

Эдвард Хопкинс, опытный исследователь Института Франклина, был человеком, привыкшим к необычному. Как и многие члены его рода, он стремился облегчить людские страдания, посвятив себя искусству врачевания. Докторская степень, полученная в университете, носившем имя его знаменитого предка, лишь подтверждала его преданность этому делу. Хопкинс получал множество писем от коллег и исследователей со всех уголков мира. За десятилетия консультаций по самым разным случаям он считал себя невосприимчивым к шоку. Но короткое письмо от мальчика, которого он смутно помнил, встретив на прошлой неделе, потрясло его до глубины души. Он прервал обед и позвонил Джейкобу Крейну, возможно, единственному исследователю в Институте, более известному и с более знаменитой фамилией, чем он сам. Мгновение спустя высокий, мощный мужчина с квадратной челюстью, черными волосами и серыми глазами шагнул через камин в дом Эдварда. — Добрый день, Джейкоб, — сказал Эдвард, пожимая ему руку. Джейкоб Крейн, как и его прапрадед Ичабод, был охотником на чудовищ. Его опыт уже добавил несколько глав к очередному изданию книги "О борьбе с темными силами на этой Земле и за ее пределами". Он считался экспертом во всех вопросах, связанных с темными существами и магической борьбой, и его заинтересовало то, о чем Эдвард упомянул в телефонном разговоре. — Спасибо за звонок, Эд, — сказал Крейн. — Как вы думаете, это может быть правдой? — Возможно, — допустил Хопкинс. — Я помню, что мальчик был англичанином, он вряд ли слышал о Джерсийском дьяволе и не стал бы придумывать историю о нем. Вот, взгляните на письмо. **Дорогой целитель Хопкинс,***Не знаю, помните ли Вы, но несколько дней назад в Институте Франклина Вы говорили со мной о некоторых интересных областях магии и курсах обучения, которыми я мог бы заняться в свободное время, и прописали мне несколько питательных зелий для исправления недоедания. В общем, в пятницу я отправился в поход в Сосновые Баррены и встретил в лесу какого-то демона, на которого, возможно, стоит обратить внимание властей или, по крайней мере, кого-то из специалистов по темным существам. Будет ли Вам, или кому-то из Ваших знакомых в Институте, интересно услышать мой рассказ об этой встрече? Если да, то, пожалуйста, пришлите ответ с моей совой. Я уезжаю из города 5 июля, так что в свете завтрашнего праздника - сегодня была бы наилучшая возможность обсудить случившееся. **С уважением,***Гарри Поттер**Крейн тихонько присвистнул. — А ведь это может быть настоящим делом, — сказал он, не в силах сдержать волнение в голосе. — Может быть, этот парень увидел что-то такое, что покажет нам, как убивать этих проклятых тварей. Через тридцать минут и ещё два совиных послания двое мужчин постучали в дверь комнаты Гарри в гостинице "Александр". Их сразу же ввел внутрь бледный темноволосый подросток. Трое волшебников стояли в неловком молчании, пока Хопкинс не растопил лед. — Похоже, что питательные зелья хорошо на тебя действуют, — заметил он. — Похоже, вы выросли по меньшей мере на три-четыре дюйма и прибавили в весе около десяти фунтов. А аппетит у тебя не повысился? Гарри благодарно улыбнулся и слегка покраснел от такого внимания. — Да, сэр, и большое спасибо за то, что вы рассказали мне, какие зелья мне нужно принимать. Теперь, когда у меня есть время подумать об этих выходных, я думаю, что они также помогли мне выстоять, что, возможно, спасло мне жизнь в пятницу вечером. Это заявление вернуло внимание Крейна к мальчику, что напомнило Хопкинсу о том, что он взял Крейна с собой. — Это Джейкоб Крейн, эксперт по темным существам, — сказал он. В глазах Гарри промелькнуло узнавание. — Я читал текст вашей семьи о борьбе с темными существами, — сказал он. Это было что-то новенькое, подумал Крейн. В зависимости от издания, вполне возможно, что молодой человек действительно слышал о Джерсийском дьяволе. — Какое издание вы читаете и как далеко вы зашли? — спросил он небрежно. — Издание 1988 года, и я на полпути к двенадцатой главе, — ответил Гарри. Крейн приподнял бровь и обменялся многозначительным взглядом с Хопкинсом. Издание 1988 года было самым последним, и оба знали, что раздел о демонах и дьяволах начинается с тринадцатой главы. — Откройте ее до тринадцатой главы, — проинструктировал Крейн. — И пролистай до того места, где упоминается северо-восток США. Он наблюдал за тем, как глаза мальчика просканировали страницу и внезапно

расширились. — Вот что я видел, — прошептал Гарри, его лицо стало еще более бледным. — Это было ужасно. Гарри рассказал свою историю. Когда он дошёл до рассуждений о патронусе, Крейн скептически хмыкнул. — Ты можешь вызвать телесного патронуса? В ответ по комнате проскакал светящийся серебряный олень, а затем растворился в сверкающем свете, отбросив все дальнейшие сомнения. Когда аргентинский свет померк, Гарри продолжил свой рассказ до конца, оставив обоих пожилых мужчин в шокированном молчании. Наконец Эд Хопкинс обрел дар речи и попросил кость. Гарри достал ее из кармана и протянул ему. — Прежде чем развеивать трансфигурацию, отойдите назад, — предупредил Гарри. — Его рост не менее восьми футов, а размах крыльев — вдвое больше. Взмах палочки Крейна подтвердил правоту его слов: труп демона — во всей своей слегка размытой злобе — занял всё свободное пространство в комнате. Пока Хопкинс краснел, Крейн трансфигурировал его обратно в кость и тяжело сел. — Гарри, не мог бы ты приехать в Институт и передать нам копию своей памяти о схватке с этим дьяволом? Мы можем уйти прямо сейчас, и это займёт всего несколько минут. Гарри согласился и, после краткого объяснения функции задумчивости, отправился в кабинет Крейна в Институте и предоставил воспоминание о поединке. Затем все трое пережили это воспоминание (Гарри, разумеется, во второй раз), о чем Гарри и поведал. После этого, уже ближе к обеду, они отправились в кафетерий Института и продолжили обсуждение за бифштексами и баттербиром. — Гарри, — сказал Крейн, — я не могу переоценить, насколько твои усилия помогут нам понять, как лучше отслеживать этих зверей. С вашего позволения, я хотел бы включить вашу историю в следующее издание книги моей семьи. Изначально я хотел начать печатать книгу этим летом, но, учитывая новую информацию, джерсийские дьяволы могут быть отслежены уже через несколько месяцев, так что я, пожалуй, перенесу это на начало следующего года. Гарри не горел желанием становиться знаменитым, но на этот раз он решил, что, по крайней мере, запомнит этот момент. К тому же, в Британии никто не читал американских изданий, считая неевропейских волшебников "ниже себя". Так что он согласился. Фотографировался рядом с поверженным дьяволом, держа в одной руке палочку, а в другой — свой верный кинжал, не расстающийся с ним с тех пор, как им был убит этот мерзкий зверь. — Я пришлю вам формулировку раздела позже этим летом, — радостно сообщил Крейн, — и вы сможете внести в него свои дополнения и убедиться, что все точно. А после окончания работы в Висконсине у вас будет несколько недель до возвращения в Британию, — продолжил он, — если хотите, можете провести это время с моим отделом, и мы научим вас кое-чему. Гарри с энтузиазмом согласился: только безумец отказался бы от уроков команды охотников за темными существами в одном из самых престижных исследовательских институтов страны. После быстрой проверки зрения у целителя Хопкинса (который заверил, что зрение, скорее всего, восстановится полностью или частично, и посоветовал держать с ним связь по поводу своего состояния) и дружеского рукопожатия, Гарри аппарировал обратно в гостиницу. В конце концов, ему нужно было связаться с зеркалом.